

УДК 811.512.1

Велиева Мехрибан Гидаят кызы
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СРЕДСТВА ИХ СВЯЗИ
В ЯЗЫКЕ ЭПОСА «КИТАБИ-ДЕДЕ ГОРГУД»

Постановка проблемы. В.В.Виноградов утверждал, что «простые и сложные предложения различаются структурными особенностями» (1, 424). Для изучения истории формирования и развития языка исследование синтаксических единиц, отличающихся как по форме, так и по структуре, рассмотрение таких единиц на материале древних памятников имеет очень важное значение. А. Абдуллаев отмечал по этому поводу: «Одним из направлений азербайджанского языкознания является история Азербайджанского языка. В этой области исследование проводилось в трех аспектах: история литературного языка, историческая грамматика, издание и исследование письменных памятников. По этим вопросам существует много исследовательских работ» [2, 75].

«Эпос «Китаби-Деде Горгуд» – выдающийся памятник ранней эпохи формирования азербайджанского языка. Следует отметить, что этот памятник письменности «отражает не только возможности азербайджанского языка в ранней эпохе его формирования, но и показывает на фактах историческую «логику» процесса формирования» [3, 79].

В изучении синтаксической структуры азербайджанского языка большие возможности может открыть структурно-семантический анализ сложноподчиненных предложений в эпосе «Китаби-Деде Горгуд». В этой книге содержится богатый материал для глубокого изучения азербайджанского языка и вопросов формирования устного литературного языка. «Китаби-Деде Горгуд» – итог всего древнего периода и начало нынешнего литературного азербайджанского языка. Языковой материал эпоса показывает, что этот язык является древним, и содержал в себе первичные образцы всех позже образованных синтаксических норм [4, 524].

В некоторых лингвистических исследованиях аналитические сложноподчиненные предложения делятся на три группы: с союзным словом, союзом и бессоюзные сложноподчиненные предложения. Из них предложения с союзными словами и интонацией считаются древними, союзные предложения образованы позже. Без сомнения, «предложение, будь оно сложносочиненное или сложноподчиненное, зависит от содержания и структуры» [5, 125]. Поэтому наличие союза не является обязательным условием.

В языке эпоса средствами связи составных частей сложноподчиненных предложений, являются следующие.

1. Интонация. Ряд исследователей не считают нужным делить предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные, ибо в них средством связи выступает интонация. Однако большинство лингвистов (А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, А.З. Абдуллаев) делит сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные. «Лингвисты, принимающие второе деление, считают возможным выделение союзного и бессоюзного вариантов внутри сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, поэтому не рассматривают бессоюзные предложения как отдельный тип» [6, 14]. При анализе языка эпоса выясняется, что он отражает тот период, когда в соединении составных частей сложноподчиненного предложения интонация все еще играла ведущую роль. Потому, что интонация, то есть бессоюзное употребление очень древнее явление, оно даже древнее, чем сложносочиненность и сложноподчиненность [7, 473-474]. В тексте эпоса, наряду со сложносочиненными предложениями, и составные части сложноподчиненного предложения заметным образом соединялись с помощью интонации. Например:

... *on altı yıldır, tutsaqdır* [12, 94]. *Bin də qoç diləyibdür, qoyuna girməmiş ola* [12, 56]. *Üç günə varmasın, allah sevindirsin sizi!* [12, 62]. *Noldun, böylə bunaldın?* [12, 57]. *Görmisin, nələr oldu?* [12, 35]. *Xan qızı, səbəb nədir, degil mana?* [12, 35]. *Baban dedi, keyikləri qovsun gətürsün, banim önümdə dəpələsün* [12, 37]. *Görəmisiz, ağam Qazan baş kəsdi, qan dökdü* [12, 71]. *Yelisi qara qazlıq atuma binəyim, derdim* [12, 73]. *Mərə, qavat oğlu dəli qavat, sana düşərmi manna bunun kibi söz söyləmək?* [12, 63].

Построенные с помощью интонации из приведенных сложноподчиненных предложений первое является с подлежащей придаточной частью, второе – с определительной частью, третье – с придаточной времени, четвертое – с придаточной части следствия. Остальные сложноподчиненные предложения являются с придаточной частью дополнения.

2. Союзы. Союзы появились после интонации. Для образования союзов необходимо была трансформация некоторых слов основных частей речи. Однако это не означает, что в самых древних текстах азербайджанского языка не было союзов. По этой причине мы не можем соглашаться с мыслью о том, что «... исследование письменных исторических памятников показывает, что в азербайджанском языке не существовало союзов» [8, 11].

Для соединения составных частей сложноподчиненных предложений употреблялись союзы *kim*, *ki*. Более употребительным является союз *kim*. Это не было естественным, поскольку в тот период союз *kim* не только уступал союзу *ki*, но и усиленно отстаивал свои позиции. Эти союзы за исключением некоторых придаточных частей (условия, места, количества и т.д.) параллельно соединяли многие придаточные предложения к главной части.

Предложения с союзом *kim*: *baba, mana bir qız alı ver kim, mən yerimdən turmadan ol turqəç gərək* [12, 55]. *Mərə, Əzrayıl dedüğünüz nə kişidir kim, adamın canın alır?* [12, 79]. *Böylə digəc qız tanıdı bildi kim, Beyrəkdir* [12, 65]. *Aslanın alnın gözədüb bir yumruq əylə urdu kim, yumruq çənəsinə toqundu, ovatdı* [12, 89].

В этих примерах союз *kim* в первом предложении соединял к главной части определительную придаточную часть, во втором – дополнительную придаточную часть, в последнем – придаточную часть образа действия. Наблюдения показывают, что в языке эпоса «Китаби-Деде Горгуд» в сложноподчиненных предложениях «преобладали предложения, соединенные с помощью союза *kim*» [9, 47].

Примеры с союзом *ki*: *On latı yıldır ki, oğuz içindən getmiş idik* [12, 53]. *Məndən dəli, məndən güclü ər varmıdır ki, çıqa məniümlə savaşa?* [12, 79]. *Basat altunlu günlüğün tiküb oturur ikən gördülər ki, bir xatun kişi gəlir* [12, 99]. *Qazan bəg gördü ki, kafər qatı yaqlandı* [12, 71].

В этих примерах союз *ki* связывал главную часть и изъяснительную, дополнительную придаточную часть и придаточную часть следствия сложноподчиненного предложения.

В настоящее время оба союза употребительны в говорах азербайджанского языка. Р. Рустамов, говоря о союзе *kin* (*kin, kun, kün*) // *kı* (*ki, ku, kü*) в западных диалектах, пишет: «Союз *kin*, который употребляется в западной группе диалектов и говоров, нельзя считать вариантом *ki* или же просто добавлением звука *n*. Мы считаем, что союз *kin* является измененным вариантом древнего союза *kim*» [10, 151-152]. Из этого становится ясно, что, несмотря на видоизменение, в западном диалекте употребительны оба союза [11, 159].

3. Союзные слова. Придаточная часть присоединяется к главной части с помощью союзных слов. Это показывает, что история союзных слов и предложений с союзными словами очень древняя. Об этом писал и А.З. Абдуллаев: «Как известно, тип предложений, в которых придаточная часть соединена к главной части с помощью союзных слов, более древнее, чем союзные сложноподчиненные предложения» [9, 46].

В языке эпоса союзные слова *nə, nə qədər, hər kim, kimi, kimün ki, hər nə, hər nə ki, nə yerdə, kimə, anun kim, elə ki, ol vəqt, qaçan* и другие играют ведущую роль в присоединении придаточного предложения к главной части, в образовании модели «придаточная часть + главная часть».

Hər kim yemədi, ol Qazan xatunudur [12, 88]. *Anun kim oğlu-qızı olmuşa, tınrı-təala anı qarğayıbdur, biz dəxi qarğarız* [12, 35]. *Kimün ki oğlu-qızı yoq, qara otağa qondurun...* [12, 34].

В первом примере сложноподчиненное предложение с подлежащей придаточной частью, в остальных – придаточная часть с дополнением. Как видно из последнего примера, союзное слово употребляется с частицей *kim*.

4. Суффиксы. В соединении составных частей сложноподчиненного предложения участвуют также суффиксы *-sa, -sə, -mi, -ni, -mu, -mü*. Как и в современном азербайджанском языке, суффиксы *-mi, -ni, -mu, -mü* и в языке эпоса не являлись ведущим средством связи. Эти суффиксы, употребляясь в сказуемом главного предложения, создают вопросительное значение, тем самым усиливают необходимость употребления придаточного предложения. Например: *Oğul, oğul, ay oğul! Bilürmisən nələr oldi?* [12, 47]. *Hey mənim qırq yoldaşım! Bilürmisiz nələr oldi?* [12, 59]. *Mərə, dəlü ozan, mən eyblümiyəm kim, mana eyib qoşarsan?* [12, 65]. *Gördinmi mən manna netdim?* [12, 86]. *Bəglər, bilürmisiz Qazana necə heyf əyləmək gərək?* [12, 46].

В этих примерах суффикс *-mi* не соединял придаточную и главную части предложения. В приведенных предложениях главная часть требует распространения придаточной частью, и придаточная часть может присоединяться к главной части также с помощью интонации. В данном случае суффикс *-mi* усиливает требование к использованию придаточной части. Суффиксы *-sa, -sə* очень активны, и как средство связи их можно сравнить с союзом *kim*. Эти суффиксы имеют большую историю в эпоху формирования эпоса «Китаби-Деде Горгуд», и данный период является для них самым активным. В некоторых придаточных предложениях (условия, причины и т.д.) эти суффиксы употреблялись без союзного слова, а в других придаточных – вместе с союзным словом. Например: *Simüz qoyun, arıq toğlı bayırda qalsa, qurt gəlib yeməzdi sapanının qorxusundan* [12, 48]. *Ol zamanda oğlan baş kəsməsə, qan dökməsə, ad qomazlardı* [12, 53]. *Qarşu yatan qara qarlı tağlardan aşar olsa, allah təala sənin oğluna aşut versün* [12, 54]. *Oğuz zamanında bir yigit ki evlənsə, ox atardı* [12, 57]. *Keyik olsa, bir, ya iki bölük olurdu* [12, 69]. *Hər kim ol üç canvəri basayensə, öldürsə, qızımı anna verirəm* [12, 85]. *Bəg yigit, baş əsən olsa, börk bulunmazmı?* [12, 91]. С другой стороны, вспомогательное слово и его суффиксальная форма усиливает условность. Например: *Bunda minnətlə almaqdan isə, anda babam yanında minnətsiz almaq yegdir* [12, 53]. *Əgər səni hasardan aşağı orğanla salındıracaq olursam, babana-anana sağlıqla varacaq olursan, bəni bunda gəlib həlallıqla alumsan?* [12, 59]. *Nə yerdə enir-qarışur, toz varsa və nə yerdə qarğa-quzğun oynarsa, anda istəyəliim* [12, 91] и др. В языке эпоса суффиксы *-sa, -sə* иногда выражают желание или побуждение и в таких случаях они не выступают в роли средства, присоединяющего придаточную часть к главной части, образуют значения повелительного и желательного наклонений. Например:

Предложение *Sultanım, məni qosan da şülən yeməgin yanına varsam* [12, 64] в современном азербайджанском языке будет пониматься: *Sultanım, qoy mən şülən yeməyinin yanına gedim*.

Выводы и перспектива. Данная статья не исчерпывает всех возможностей исследования исторических особенностей синтаксических единиц тюркских единиц. Продолжение работы в этом направлении представляется нам перспективным.

Источники и литература:

1. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / В. В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – М., 1995.
2. Абдуллаев А. З. Вопросы изучения азербайджанского языка / А. З. Абдуллаев. – Баку : Изд-во Бакинского гос. ун-та, 1992.
3. Худиев Н. История азербайджанского литературного языка / Н. Худиев. – Анкара, 1997.
4. Казимов Г. История азербайджанского языка (с самих ранних периодов до XIII века) / Г. Казимов. – Баку : Тахсил, 2003.

5. Тагизаде З. Х. Синтаксис современного азербайджанского языка / З. Х. Тагизаде. – Баку : Изд-во АПИ им. В. И. Ленина, 1960.
6. Джалилов Ф. Синтаксис сложного предложения (бессоюзные сложносочиненные предложения) / Ф. Джалилов. – Баку : Маариф, 1983.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Наука, 1956.
8. Алиев А. М. Сложноподчиненные предложения и их особенности / А. М. Алиев. – Баку : Маариф, 1992.
9. Абдуллаев А. З. Актуальные вопросы синтаксиса / А. З. Абдуллаев. – Баку : Азербайджанский гос. ун-т, 1987.
10. Западная группа диалектов и говоров азербайджанского языка. – Баку, 1967.
11. Танрыверди А. «Китаби-Деде Горгуд» и западный диалект / А. Танрыверди. – Баку, 2002.
12. «Китаби-Деде Горгуд» / сост.: С. Ализаде, Ф. Зейналов. – Баку : Язычы, 1988.

Сулейманова Венера Махьяддин кызы

УДК 81-13

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА В СЕМАНТИКЕ КАК НЕСУЩЕСТВЕННАЯ И НЕДОСТАТОЧНАЯ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

Постановка проблемы. К категории отрицания можно относиться в широком и узком плане. Это понятие выясняется как широкое философско-логичное понимание «отсутствия» и лишение от определенной материально-вещественной сущности, субстанции [1]. Слово отрицание (*privative*) по латыни означает смысл ненужности, лишиться чего-то, в целом понятие «отсутствия». [10, 37]. Иным словом, отрицание выражается не в определенных предметах, действиях, а показывает их реальную несущественность в отношении к окружающему миру в субстанциональном недостатке, предмете, несущности, относительного отсутствия какого-либо предмета. Так можно понять, что слова как *bold, empty, widow, beardless, poverty, shortage* и т.д. с точки зрения субстанции, относительно совершенных объектов, обнаруживают что-то несущественное относительно пустоты, лишения чего-то, необладание чем-то или же недостаточность чего-то. Если мы относим это к конкретным частям речи, отрицательность - в категориях существительного выясняется как частичное исчезновение предмета в широком и узком значении, а также вне проявлений конкретных предметов и существ в категории прилагательного: лица, признаков и качеств, присущих соседним вещественным объектам; в категории глагола неисполнение, прерывание и отрезок обстоятельств, действий и положения, выясняется как относительная пауза.

Средства выражения отрицательных слов как молчаливый отказ. В значении отрицательности вариантность выражения молчаливого отказа играет значимую роль в широком контексте их различия эмоционально-экспрессивных оттенков, тонкости смысла и логики, их взаимоотношения с другими отрицательными компонентами, а также во время обращения проявляет их богатую функционально-семантическую и стильно вариативную возможность. К примеру,

- I am very disappointed that my advice was completely ignored.

- I am not very happy that my advice was completely followed.

В общем, в диалоговом выступлении действует система разнообразия проявления выражений [8]. Надо держать на примете то, что косвенное выражение семантики отрицания носить обще универсальный характер и создает основную базу перспектива семантики темы на всех языках.

He informed that in writing that report he omitted some necessary details. – He said that in writing he did not include some necessary details.

В таких типах выражения отрицание представляется путем косвенного дополнения с призмы подтверждения, и создаются разные формы выражения подтверждения. По идее С.Абдуллаева, по сути семантика -прагматичности происходит противостояние на эффект выражения – литоте, которая является средством «излучения» призмы подтверждения отрицательности. В языке выражения видимости подтверждения находить свое подтверждение отрицания активно участвующие в созданных перифразах согласия как отказ одного из компонентов входящих в состав структуры семантики, и выступает как реализуемая семантика отрицательности. Такие лексические единицы как *to fail, to deny, to ignore, to overlook, to lack, to omit, to hate* и т.д. на английском языке имеет негативно - семантический смысл. Просматривая ближе категорию отрицания становится ясно, что подход к отрицанию с широко философско-логической призмы, не оправдывает себя его широкое исследование с точки зрения теории и практики. По мнению многих исследователей (Бондаренко, Лейзи, Лингербер, Тутти, Хорн, Клима) применение сознания отрицательности на языковые случаи было бы приемлемым привести в оптимальную стадию это понятие с точки зрения прагматичности. В общем, было бы соответственным относиться к понятию отрицания как относительно ожидаемого, лишиться субстанционального состава, не обладать чем-либо относительно противоположной стороны, и как отсутствие. Такой подход увеличивает интенсивность распространения отрицания над частями речи [11].

Е.Лейзи, к примеру, так объясняет мощность отрицательного отклонения от нормы и ожидания, что слово «*naked*» (голый) в значении, *bare* означает обнаженный, отсутствие. Выражение *With the naked eyes* – означает «обычный (без помощи всякого оптического прибора) взгляд», дает значение отсутствия всякой поддержки, в нормальном виде предьявляет отсутствия ожидаемого положения, и тем самым вычеркивает